

Четыре дня пролетели в мгновение ока. Переговоры между Рутами и Империей голубой звезды прошли очень успешно. Это был не первый раз, когда они так сотрудничали. Они увидели мощь новых мехов, и за исключением некоторых деталей, их сотрудничество никогда не было под вопросом.

Только на этот раз Гилберт также специально приобрёл несколько умных роботов столовой, которые могли приготовить более десятка блюд из звёздной Империи. Это были не умные роботы, которые научились готовить, просто импортируя рецепты и шаги непосредственно в свои системы; скорее, используя свои превосходные возможности моделирования и анализа данных, после просмотра демонстрации, от деталей и процедур до ингредиентов и контроля температуры, они могли идеально дублировать всё.

Блюда, приготовленные таким образом, были неплохими, но они определённо не были первоклассными. В конце концов, интеллектуальная система робота всё ещё была относительно ограничена. У них не было гибкого человеческого мышления, поэтому блюда, которые они готовили, были одинаковыми — стереотипными и повторяющимися. Никаких изменений не происходило. Но для Рут, которые в первый раз попробовали такую вкусную еду, этого было достаточно.

В эти дни, за исключением Гилберта и его приближённых, которые ели пищу, приготовленную Руан Таном, остальные Руты сначала ели пищу, предоставленную Ассоциацией поваров. Но позже они обнаружили военную столовую. Открыв для себя эту «Святую землю», Руты вступили в ряды военных, чтобы на халяву побыть в столовой. Никогда прежде не пробовавшие такой вкусной пищи, они не могли перестать петь ей дифирамбы.

Конечно, помимо роботов, натуральные ингредиенты были вещами, которые Руты также должны были купить. В конце концов, натуральные ингредиенты были вещами, которые были только у звёздной Империи. Однако нынешняя продукция Академии Наук всё ещё не могла поспевать за огромным спросом Рут. Так что открытие ферм для расширения масштабов производства также было поставлено на повестку дня. Академия Наук могла дать им только часть ингредиентов, а остальные будут непрерывно поступать к ним после того, как новые фермы вступят в строй.

Кроме того, Гилберт ходил в рестораны, которые получили разрешение от Академии Наук, чтобы попробовать вкусный горячий горшок. Он был так удивлён этой вкусной, но простой в приготовлении пищей, что возбуждённо предложил им открыть филиал на родной планете Рут.

Можно сказать, что еда Руан Тана в очередной раз сблизила отношения двух стран.

- Ваше Величество, это сотрудничество было очень приятным. Пусть наша дружба длится вечно, - Гилберт и Чэн Цзи пожали друг другу руки и попрощались.

- Ваше Величество, я надеюсь, что дружба между нашими странами будет длиться вечно! Пусть всё наше сотрудничество идёт гладко, - сказал Чэн Цзи.

Когда Гилберт увидел Руан Тана, стоящего в прощальной толпе, эти глубокие синие глаза не могли оторваться от него. Он был поражён, потому что собирался расстаться со своей вкусной едой и «родственной душой».

Он шагнул вперед и взял руку Руан Тана, чтобы попрощаться с ним. С неослабевающим усилием он снова спросил:

- Тан, ты действительно не готов к политическому браку?

Руан Тан: - Я не рассматриваю сейчас вопрос о браке.

- Ну, даже если я уйду, я всегда буду обращать внимание на твою прямую трансляцию. Пост Королевы навсегда останется для тебя, так же как моё сердце всегда будет биться для тебя! - провозгласил Гилберт держа руку на животе. Это было явно сентиментальное признание, но он вёл себя так, словно у него болел живот.

Руан Тан изобразил смущённую, но вежливую улыбку: - Хорошо.

Хэ Юнь Чэнь, стоявший рядом с ним, наконец не выдержал. Внезапно он протянул руку Гилберту.

- Ваше Величество, я желаю вам всего наилучшего.

Когда Гилберт увидел своего «доброего брата» Хэ Юнь Чэня, он очень неохотно отпустил руку Руан Тана и взял руку Хэ Юнь Чэня.

- Маршал Хэ, вы действительно выдающийся и могущественный человек. Я надеюсь, что мы...

- Извини, я сейчас не думаю о женитьбе.

Гилберт, который просто надеялся, что у них будет возможность снова учиться друг у друга в будущем. - ...

Он не был в таком отчаянии, спасибо!

В любом случае, лидер Руты покинул Империю после завершения четырёхдневного визита.

Хотя лидер Рута был очень энергичным и лёгким на подъем, он всё ещё оставался лидером страны. Было бы ложью сказать, что не было никакого давления, находясь в таком тесном контакте с ним. Теперь, когда другая сторона ушла, хотя и было немного разочарования, Руан Тан всё ещё испытывал облегчение. Сначала он думал, что наконец-то сможет расслабиться и отдохнуть. Он никак не ожидал, что менее чем через два дня на Weibo взорвётся очередной выпуск.

Вэй Чжо, который и раньше размазывал его там, появился снова.

Юридические процедуры империи были громоздкими, а защита прав человека – очень строгой. Поэтому, несмотря на то, что было представлено большое количество доказательств, они могли только ждать, пока Вэй Чжо оправится от обморока, который заставил его срочно отправиться в больницу. Чтобы не попасть в тюрьму, Вэй Чжо не жалел сил, чтобы причинить себе вред, поэтому дата его судебного заседания снова и снова откладывалась.

В то же время его ненависть к Руан Тану и Е Шао становилась всё глубже и глубже. С ним снова связался Е Шао, и он понял, что его собственная возможность пришла – не возможность вернуться, а возможность для взаимного уничтожения.

Он уже оказался в таком плачевном состоянии, почему тот, кто причинил ему такой вред, должен уйти безнаказанным? Можно сказать, что чувства Вэй Чжо по отношению к Руан Тану были только недовольством и обидой. Но по отношению к Е Шао Вэй Чжо ненавидел его так сильно, что хотел есть его плоть и пить его кровь!

На этот раз он опубликовал видео прямо на Weibo, а также опубликовал очень сенсационное название.

«@Вэй Чжо: У некоего человека по фамилии Руан с миллионами миллионов есть младший брат, который серьёзно болен, и старая мать, которая не может есть?  
[Видео][Картинка][Картинка][Картинка]»

На видео была изображена женщина средних лет с бледным и болезненным лицом. Оба её глаза были красными и опухшими от слез. Её внешность и внешность Руан Тана имели некоторое сходство, особенно пара скульптурных глаз. Хотя она была уже довольно стара, она всё ещё вызывала жалость и сострадание.

Перед камерой она казалась немного взволнованной. Словно утешенная кем-то за камерой, она собралась с духом и сказала: – Я... я, меня зовут Цай Синь, мать Руан Тана.

Цай Синь живёт в отдалённом звёздном поле и очень бедна. Она изо всех сил старалась прокормить свою семью. Она не ожидала увидеть в новостях, что её сын стал четырёхзвёздочным шеф-поваром. Мало того, она ещё и узнала, что он уже умеет готовить для вождя Руту! Он появлялся на публике и мог зарабатывать деньги. Она приехала сюда, несмотря на тяготы долгого путешествия. Даже деньги на проезд ей приходилось занимать у других.

– Этот ребёнок никогда не был близок с нами с самого детства. Если бы у меня не было другого выхода, я бы не хотела беспокоить его... – Цай Синь не могла перестать плакать. – У меня действительно нет другого выбора... его брат умирает от болезни. Состояние моего тела не очень хорошее, никто не примет меня на работу... но я не могу просто смотреть, как умирает Сяо Юй...

Видео было очень длинным – целых пятнадцать минут. Основываясь на вопросах репортёра и ответах Цай Синя, имя Руан Тана стало синонимом крайней злобы.

Цай Синь сказала, что её муж умер из-за несчастного случая. Она одна могла выйти на работу. Она пренебрегла заботой о двух братьях, из-за чего Руан Тан с раннего возраста отделился от них. Он ушёл из дома, когда ещё не был взрослым, и пошёл зарабатывать на жизнь. Она уже столько лет не получала от него никаких известий. Только её больной сын был готов посочувствовать ей и часто утешал её.

Однако у такого вдумчивого и внимательного ребёнка, как Руан Юй, есть редкое генетическое заболевание, вызванное его неполным превращением из углеродного в боровое. Это было похоже на редкую болезнь, называемую «болезнью хрупких костей» в древнюю земную эпоху. Его тело было очень хрупким, одно прикосновение могло вызвать переломы. С самого раннего детства и до того, как он вырос, он страдал от всевозможных травм. Необходимая медицинская помощь была очень дорогой.

Когда Руан Тан снимал фильм, он иногда посылал деньги домой, но пять лет назад с ним произошёл несчастный случай, и он больше никогда не давал денег. Хотя она беспокоилась о положении своего старшего сына, болезнь младшего истощила все её силы. Кроме того, у неё не было никаких средств узнать новости о своём старшем сыне, поэтому она откладывала дела. Теперь состояние Сяо Юя снова ухудшалось. У неё действительно не было другого выбора. Увидев эту новость, она бросилась к нему и понадеялась, что старший сын сможет помочь младшему брату ради былой привязанности.

Последние несколько лет она отчаянно поддерживала свою семью. Когда она увидела новости, то поняла, что её старший сын сейчас чувствует себя очень хорошо. После того, как он выздоровел, он даже не связался с ней и не послал ей ни единой GM монеты. Как будто он совсем забыл, что его ближайшие родственники всё ещё страдают на той далекой звезде. Все запросы на связь, которые она посылала своему старшему сыну, не получали ответа. Она не могла дозвониться и не знала, занесена ли она в чёрный список.

Она попыталась связаться с бывшей развлекательной компанией, но ей сказали, что Руан Тан уже расторг контракт с компанией. Прежде чем она успела объяснить свою ситуацию, они повесили трубку, и ни один из её последующих звонков не прошёл.

Говоря до этого момента, Цай Синь задыхалась от рыданий. Её хрупкий и беспомощный вид придавал ей жалкий вид.

– Руан Тан, я очень сожалею. Я была занята работой и не заботилась о тебе, но Сяо Юй – твой брат! Я умоляю тебя, спаси своего брата... у меня есть только он. Если твой брат... твой брат...

– Я... как я могу продолжать!

На прилагаемой фотографии был изображён Руан Юй, лежащий на кровати в медицинской каюте. Он был очень похож на Руан Тана, только более хрупкий и миниатюрный. Он был

практически кожа да кости. Его тело было покрыто бинтами, а щёки глубоко ввалились. Он выглядел почти так же, как тогда, когда Руан Тан впервые проснулся. Там же был список его медицинских карт и стоимость лечения. На последней фотографии были запечатлены юный Руан Тан и младенец Руан Юй с Цай Синь. По словам Цай Синя, это была их единственная семейная фотография.

В конце видео Цай Синь сказала: - Я знаю, что не выполнила свои обязанности. Руан Тан, если у тебя ещё есть сердце, пожалуйста, спаси своего брата. Сяо Юй невиновен. Я никогда больше не появлюсь перед тобой. Я умоляю тебя.

Она опустилась на колени перед камерой, сцепив руки перед собой.

И может быть, из-за косметического фильтра ладони у неё были белыми и мягкими, без единой мозоли.

<http://bllate.org/book/16506/1499860>